

Оуэн Роберт

Образование характера

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Р58

Р58   **Роберт О.**
Образование характера / Оуэн Роберт – М.: Книга по Требованию, 2023. – 68 с.

ISBN 978-5-521-26867-2

ISBN 978-5-521-26867-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Робертъ Оуэнъ.

Его Королевскому Высочеству

Принцу-регенту Британскаго Государства *).

Ваше высочество!

Нижеслѣдующія страницы посвящаются Вашему Королевскому Высочеству не для того, чтобы еще болѣе увеличить ту лесть, какую принято расточать передъ людьми, занимающими высокіе посты, но онѣ просятъ о Вашемъ благосклонномъ вниманіи, такъ какъ онѣ написаны гражданиномъ Вашего государства и человекомъ, который оставляетъ въ сторонѣ всякія побочныя соображенія для того, чтобы быть въ состояніи оказать величайшее практическое благодѣяніе этому государству.

Вашему Королевскому Высочеству и всѣмъ правителямъ народовъ міра извѣстно, что въ настоящее время какъ знатные люди, такъ и лица низшаго со словія испытываютъ много горя и страданій.

Эти очерки написаны съ двойной цѣлью: во-первыхъ, они должны показать, что причина этихъ бѣдствій лежитъ въ невѣдѣніи и невѣжествѣ правителей и управляемыхъ; во-вторыхъ, они должны сдѣлать очевиднымъ для всѣхъ это невѣжество и дать общія очертанія практическаго плана, основаннаго на системѣ предупрежденія и выведеннаго изъ принциповъ, которые діаметрально противоположны ошибочнымъ воззрѣніямъ нашихъ предковъ. Если намѣченные здѣсь контуры плана будутъ выработаны въ законодательную систему и неуклонно проводимы въ жизнь, то эти принципы, безусловно, принесутъ самые благодѣтельные результаты не только вашимъ подданнымъ, но и всему человѣчеству.

Ваше Королевское Высочество и тѣ, кто управляютъ народами другихъ странъ, знаютъ, что по отношенію къ народу слѣдуетъ выполнять извѣстныя обязанности, которыя, однако—не смотря на огромныя способности и лучшія намѣренія—не могутъ быть выполнены при господствующей системѣ заблужденій и ошибокъ.

---

*) Въослѣдствіи король Георгъ IV.

Этимъ объясняется недовольство тѣхъ, на чью пользу поставлены (или должны были бы быть поставлены) правительства, и безпомощное состояніе и опасное положеніе тѣхъ, кто управлять страной.

Принципы, изложенные въ этихъ очеркахъ, будучи примѣнены на практикѣ, должны, по моему мнѣнію, привести къ тому, что, безъ крупнаго видимаго измѣненія или какого либо общественнаго безпорядка, будутъ постепенно устранены всѣ затрудненія правящихъ и недовольство тѣхъ, которыми управляютъ.

Это сочиненіе, обращенное къ Вашему Королевскому Высочеству, представляетъ собою плодъ терпѣливаго наблюденія и точнаго знанія человѣческой природы, но не той человѣческой природы, какая изображается въ мифическихъ сказаніяхъ стараго времени, а той, какую мы теперь можемъ наблюдать въ живомъ существѣ, какая проявляется въ словахъ и дѣйствіяхъ окружающихъ насъ людей.

Правда, миллионы людей обманулись въ своихъ ожиданіяхъ, и мнѣ, пожалуй, могутъ возразить, что теперь, по всѣмъ видимостямъ, число обманувшихся снова *) увеличится на много миллионѣвъ; но точно такъ же правда, что такой же упрекъ выдвигался противъ многихъ, а пожалуй, и противъ всѣхъ проводившихъ благотѣльными реформы.

Мнѣ могутъ также возразить, что и защищаемые здѣсь принципы—подобно всѣмъ прежнимъ теоріямъ, совращавшимъ человѣчество съ вѣрнаго пути—тоже представляютъ собою плодъ заблужденій, зародившихся въ сумасбродной головѣ проникнутаго благими настрѣненіями мечтателя. Но съ этими принципами познакомились многіе, или болѣе умные и просвѣщенные люди нашего времени, которые, критикуя ихъ, честно и открыто заявили, что они не могли найти ни одной ошибки въ сдѣланныхъ мною выводахъ; напротивъ, эти принципы таковы, что врядъ ли кто либо осмѣлится не согласиться съ ними или же подвергнуть ихъ сомнѣнію.

Если же эти принципы соответствуютъ каждому факту, доступному для насъ на современной ступени человѣческаго познанія, то вскорѣ окажется, что они обладаютъ болѣе продолжительной и высшей цѣнностью, чѣмъ какое либо открытіе, сдѣланное до сихъ поръ.

Но какъ бы ни велики были эти преимущества, все такъ весьма возможно, что введеніе такихъ новыхъ принциповъ и практическихъ мѣропріятій можетъ вызвать временное возбужденіе въ странѣ, такъ какъ они могутъ быть истолкованы неправильно.

Поэтому для того, чтобы избѣжать возможности такого возбужденія, я обращаюсь къ руководителямъ всѣхъ религіозныхъ сектъ и политическихъ партій страны съ просьбою тщательно изслѣдовать эти принципы и посмотрѣть, не заключаютъ ли они въ себѣ какой нибудь ошибки, или не будетъ ли практическое примѣненіе ихъ имѣть какія либо отрицательныя стороны.

Оказывать поддержку такому честному изслѣдованію—вотъ все, о чемъ я прошу здѣсь Ваше Королевское Высочество.

Если при этомъ изслѣдованіи и провѣркѣ окажется, что эти принципы ошибочны, то тогда—это желательное также и въ интересахъ общества—они должны быть признаны негодными. Если же, наоборотъ, они выдержатъ испытаніе, которому будутъ подвергнуты, и если окажется, что они всѣ безъ исключенія гармонируютъ со всѣми извѣстными фактами нашей жизни и, слѣдовательно, чѣрны, то люди естественно будутъ ожидать, что подъ покровительствомъ правительства Вашего Королевскаго Высочества управленіе общественными дѣлами будетъ построено по такой системѣ, которая сможетъ достигнуть этихъ крайне важныхъ преимуществъ и пользоваться ими продолжительное время.

Я хотѣлъ бы, чтобы эти принципы (если они правильны) побудили къ

*) «Снова», т. е. благодаря Оуэму.

введенію предлагаемыхъ ими мѣропріятій, и чтобы Ваше Королевское Высочество и Ваши подданные, а также государи и подданные всѣхъ другихъ государствъ смогли бы еще въ этомъ столѣтіи фактически пользоваться выгодами отъ введенія этихъ принциповъ: вотъ искреннее желаніе

Вашего Королевскаго Высочества
покорнаго слуга *автора.*

КЪ АНГЛІЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ.

Друзья и соотечественники!

Я обращаюсь къ вамъ потому, что ваши высшіе и наиболѣе важные интересы тѣсно связаны съ тѣми вопросами, о которыхъ трактуется въ этихъ очеркахъ.

Въ нихъ вы найдете изображеніе существующихъ золъ и бѣдствій и средствъ, предлагаемыхъ для устраненія ихъ. Но такъ какъ это зло явилось результатомъ ошибокъ нашихъ предковъ, то потомки чувствуютъ къ нимъ нѣчто въ родѣ уваженія. Вы же не будете ставить существованіе золъ въ вину какимъ-либо современнымъ намъ лицамъ, и не будете требовать того, чтобы онѣ были устранены преждевременно. Благодѣтельные измѣненія могутъ наступить только какъ результатъ постепеннаго и неуклоннаго проведенія въ надлежащей послѣдовательности хорошо продуманныхъ и умѣло распределенныхъ плановъ улучшенія.

Но понять причину зла—это уже большой шагъ впередъ. Слѣдующій шагъ—это найти лекарство, примѣненіе которое было бы сопряжено съ наименьшими осложненіями и неудобствами. Найти такое лекарство и практически испробовать его дѣйствіе—вотъ къ чему я стремился въ теченіе всей моей жизни; и такъ какъ я нашелъ лекарство, которое, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, оказываетъ желаемое дѣйствіе и безопасно при примѣненіи, то я страстно хочу, чтобы и вы стали участниками тѣхъ благодѣтельныхъ результатовъ, какіе получались отъ примѣненія его.

Но вы вполнѣ убѣдитесь въ томъ, что принципы, на которыхъ основанъ этотъ «Новый взглядъ на общество», вѣрны, что въ нихъ нѣтъ ослабляющихъ ошибокъ, и что я обнародовалъ ихъ, не исходя изъ какихъ-либо некрасивыхъ побужденій. Поэтому изслѣдуйте ихъ возможно болѣе основательно. Подвергните ихъ наиболѣе тщательной провѣркѣ, сравните ихъ съ каждымъ фактомъ, какіе даетъ намъ исторія прошедшаго и опытъ настоящаго времени. Сдѣлать это необходимо для того, чтобы вы могли безъ всякихъ сомнѣній и съ открытой душою отнестись къ тѣмъ мѣропріятіямъ, которыя я предложу вамъ. Высказанные мною принципы выдержать всякое испытаніе, и такое изслѣдованіе и сравненіе такъ глубоко выѣдрятъ ихъ въ ваши сердца, что только смерть изгладитъ ихъ изъ вашихъ умовъ и умовъ вашихъ дѣтей.

Итакъ, безбоязненно приступайте къ этому изслѣдованію и сравненію; не пугайтесь мнимыхъ трудностей, а вдумайтесь въ смыслъ тѣхъ принциповъ, о которыхъ я говорю вамъ. Тогда вы легко преодолѣете всѣ эти трудности, вашъ успѣхъ будетъ обезпеченъ, и вы сможете доставить счастье своимъ ближнимъ.

И пусть ваши соединенныя усилія въ этомъ направленіи приведутъ къ возникновенію новой системы дѣйствій, которая постепенно устраняетъ ненужное зло, такъ тяжело отзывающееся на современномъ намъ поколѣніи людей—вотъ искреннее желаніе

автора.

ПЕРВЫЙ ОЧЕРКЪ *).

Объ образованіи характера.

„Любой характеръ—самый лучший и самый плохой, самый невѣжественный и самый просвѣщенный—можетъ быть привитъ, при помощи соответствующихъ средствъ, всякому общественному существу и даже всему человечеству. Эти средства въ широкихъ размѣрахъ находятся въ рукахъ тѣхъ лицъ, которые имѣютъ влияние на судьбы людей“.

Изъ послѣднихъ статистическихъ отчетовъ о численности населенія видно, что число лицъ бѣдныхъ и рабочихъ классовъ Великобританіи и Ирландіи превышаетъ 12 милліоновъ, т. е. составляетъ почти три четверти населенія британскихъ острововъ.

Характеры лицъ этихъ классовъ складываются въ настоящее время безъ всякаго руководства, а во многихъ случаяхъ даже при такихъ обстоятельствахъ, которыя прямо толкаютъ людей на путь крайней нищеты и порока. Такимъ образомъ, они дѣлаются самыми скверными и опасными членами государства, тогда какъ большинство остальныхъ членовъ общества воспитывается въ принципахъ, совершенно не соответствующихъ человѣческой природѣ; эти принципы неминуемо должны заставлять людей совершать поступки, недостойные разумныхъ существъ.

Въ такомъ несчастномъ положеніи находятся двѣ группы людей. Къ первой относятся тѣ бѣдные, необразованные и испорченные члены рабочаго класса, которыхъ въ настоящее время принуждаютъ совершать преступленія; и за эти преступленія ихъ же потомъ и наказываютъ.

Ко второй категоріи принадлежитъ остальная масса населенія, которую теперь учатъ *отрицать* или, по крайней мѣрѣ, *признавать*, что нѣкоторые принципы *безусловно истинны*, но при этомъ учатъ поступать такъ, какъ будто бы они были *въ высшей степени ложны*. Такимъ образомъ, благодаря этому, міръ наполняется безуміемъ и противорѣчіями, а во всѣхъ слояхъ общества царятъ неискренность и разладъ.

Въ такомъ положеніи находится міръ и теперь; его бѣдствія растутъ съ

*.) Первый очеркъ былъ написанъ въ 1812 году, а вышелъ въ свѣтъ въ 1813 г.

Второй очеркъ былъ написанъ и опубликованъ въ концѣ 1813 года.

Третій и четвертый очерки были написаны и напечатаны, приблизительно, въ это же время; они были распространяемы между выдающимися политиками, учеными и священниками Англіи и континента, а также между правительствами Европы, Америки и Британской Індіи. Для продажи они были изданы въ первый разъ въ іюлѣ 1816 года.

Р. Оуэнъ

каждымъ днемъ; они громкогласно требуютъ энергичныхъ мѣръ улучшенія, и если мы будемъ медлить съ проведеніемъ реформъ, то должно наступить всеобщее разстройство и безпорядокъ.

«Но», говорятъ лица, не вникшія въ суть дѣла, «уже много разъ дѣлались попытки примѣнять различныя средства къ уничтоженію этихъ золъ, но всѣ они потерпѣли полное фіаско. Въ настоящее время бѣдствія достигли такихъ размѣровъ, что ихъ нельзя уже больше устранить; потокъ слишкомъ силенъ, чтобы можно было сдерживать его, и намъ остается только ожидать съ трепетомъ или тихой покорностью того момента, когда онъ разрушитъ все на своемъ пути, не отличая праваго отъ виноватаго».

Вотъ каковы взгляды современнаго намъ общества на этотъ столь важный вопросъ.

И если не будетъ принято мѣръ къ тому, чтобы эти взгляды не распространялись, то можно ожидать самыхъ печальныхъ результатовъ. Наши законодатели значительно подняли бы себя въ общественномъ мнѣніи, если бы они, вмѣсто того, чтобы разсуждать такимъ образомъ, основательно изслѣдовали вопросъ и, забывъ мелочные и унижительные споры религіозныхъ сектъ и политическихъ партій, постарались остановить и преодолѣть это могучее зло.

Эти очерки я писалъ съ цѣлью помочь и способствовать развитію тѣхъ изслѣдованій, которыя имѣютъ огромное значеніе для благосостоянія моей родины и человѣческаго общества вообще.

Развиваемые здѣсь взгляды представляютъ результатъ болѣе чѣмъ двадцатилѣтняго опыта, и много разъ производившаяся въ теченіе этого времени проверка ихъ на практикѣ, вполне подтвердила ихъ правильность и важное значеніе. Но для того, чтобы избѣгнуть обвиненія въ самонадѣянности и поспѣшности, я представилъ свою идею и выведенные мною результаты на разсмотрѣніе наиболѣе ученыхъ и компетентныхъ лицъ настоящаго времени. Если бы они нашли, что я заблуждаюсь, то, руководимые чувствомъ долга и интересами государства, они указали бы мнѣ мои ошибки. Наоборотъ, всѣ они признали неоспоримую правильность и практическую важность моихъ принциповъ и вытекающихъ изъ нихъ слѣдствій.

Итакъ, убѣдившись въ правильности своихъ принциповъ, я съ спокойнымъ сердцемъ приступаю къ дѣлу и самымъ тщательнымъ и добросовѣстнымъ образомъ разрабатываю вопросъ, дѣлая это въ интересахъ человѣчества и моихъ братьевъ—людей, миллионы которыхъ испытываютъ ужасныя страданія; если бы эти страданія были раскрыты во всей своей полнотѣ, то лица, стоящія у власти, не могли бы удержаться, чтобы не воскликнуть:

«Неужели можетъ существовать подобное положеніе вещей, и мы не имѣли объ этомъ никакого понятія?»

Да, къ сожалѣнію, оно существуетъ, и даже раздражающіе душу факты, открывшіеся во время преній по поводу уничтоженія института рабства, блѣднѣютъ передъ тѣми ужасными сценами, которыя разыгрываются ежедневно въ различныхъ частяхъ свѣта, вслѣдствіе несправедливости общества къ самому себѣ, вслѣдствіе равнодушія людей къ окружающимъ ихъ условіямъ и вслѣдствіе того, что люди, въ рукахъ которыхъ находятся судьбы человѣчества, слишкомъ поверхностно знакомы съ человѣческой природой.

Если бы эти печальныя условія не достигали въ настоящее время такихъ громадныхъ и прямо-таки невѣроятныхъ размѣровъ, то было бы совершенно излишне бороться ради человѣчества за принципъ, который самъ по себѣ такъ ясенъ и понятенъ, что достаточно было бы лишь просто изложить его. Вотъ этотъ принципъ: всякому общественному организму и даже всему человѣчеству можно съ помощью соотвѣствующихъ средствъ привить какой угодно характеръ,—на-

чиная съ лучшаго и до худшаго, съ самаго невѣжественнаго и до самаго просвѣщеннаго, — и эти средства въ широкихъ размѣрахъ находятся въ рукахъ тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ вліяніе на судьбы человѣчества.

Этотъ принципъ заключаетъ въ себѣ очень многое; если онъ окажется вѣрнымъ, то онъ, безъ сомнѣнія, придастъ законодательнымъ мѣрамъ новый характеръ, крайне благопріятный для благосостоянія человѣчества.

Но что этотъ принципъ вѣренъ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова—это подтверждается опытомъ всѣхъ прошедшихъ вѣковъ и каждымъ имѣющимъ на лицо фактомъ нашихъ дней.

Неужели люди всѣхъ странъ, начиная съ государей и кончая крестьяниномъ, испытывая самыя разнообразныя и ужасныя бѣдствія и зная причины и средства къ устраненію ихъ, все же откажутся употреблять ихъ?

Эго предпріятіе очень трудно, и трудности его могутъ преодолѣть только тѣ люди, которые имѣютъ вліяніе въ государствѣ, и которые, предвидя важныя практическіе результаты этого предпріятія, будутъ бороться противъ всѣхъ трудностей; ихъ могутъ преодолѣть тѣ, кто, ясно сознавъ и прочувствовавъ выгоды такого предпріятія, оставлять въ сторонѣ всякія чисто личныя соображенія.

Чтобы приготовить почву къ введенію этихъ принциповъ, здѣсь совершенно не мѣсто приводить подробные факты для доказательства того, что воспитаніе можетъ привить дѣтямъ любой языкъ и чувства, любыя вѣрованія, любыя физическія привычки и нравы, не противорѣчащія, конечно, человѣческой природѣ.

Правильность этого утвержденія доказываетъ исторія всякой націи, о которой мы имѣемъ свѣдѣнія; а что это продолжается и теперь и можетъ продолжаться дальше—въ этомъ насъ убѣждаютъ факты, имѣющіе мѣсто ежедневно вокругъ насъ во всѣхъ странахъ.

Зная о существованіи такой важной силы,—силы, которую можно примѣнять съ вѣрностью закона природы, и которая можетъ постепенно устранить всѣ бѣдствія, особенно гнетущія человѣчество,—неужели же мы допустимъ, чтобы она оставалась неиспользованной, чтобы бѣдствія и страданія угнетали общество, постоянно увеличиваясь въ своихъ размѣрахъ?

Нѣтъ, наступило время, когда общественное мнѣніе нашей страны и общее состояніе всего міра рѣшительно требуютъ примѣненія этого всеобъемлющаго принципа не только въ теоріи, но и на практикѣ.

Никакая человѣческая сила не можетъ остановить его быстрыхъ успѣховъ. Замалчиваніе не остановить его распространенія, противодѣйствіе только увеличить скорость его послѣдняго. Въ самомъ дѣлѣ, начало дѣла гарантируетъ его завершеніе. Тогда постепенно исчезнутъ всякое раздраженіе, всякій гнѣвъ, которые представляютъ собой результатъ незнанія истинной причины образованія физическихъ и умственныхъ свойствъ, и вмѣсто нихъ между людьми будутъ господствовать самое искреннее и примиряющее довѣріе и симпатія.

Точно такъ же сравнительно немногочисленная группа лицъ будетъ въ будущемъ лишена возможности непредназначенно ставить остальное человѣчество въ условія, неизбѣжно способствующія образованію такихъ характеровъ, за которые она же будетъ чувствовать себя нравственно обязанной наказывать даже смертью, хотя сама она и способствовала образованію этихъ характеровъ. Такой образъ дѣйствій не только приноситъ огромныя бѣдствія немногочисленному господствующему классу, но представляетъ для нихъ и для огромнаго большинства общества существенное препятствіе къ достиженію истиннаго счастья. Вмѣсто того, чтобы наказывать за преступленія, которымъ способствовалъ господствующій классъ, ставя челоуѣка въ такія невозможныя условія, будутъ приняты мѣры къ тому, чтобы предотвращать эти преступленія.

Къ великому счастью бѣдной, оклеветанной и униженной человѣческой при-

роды, принципъ, за который мы здѣсь боремся, вскорѣ сорветъ съ нея покровъ смѣшной и нелѣпой таинственности, въ которую она была облечена, вслѣдствіе невѣжества предшествующихъ вѣковъ; всѣ безчисленные, запутанные, противорѣчивые мотивы нравственнаго поведенія будутъ сведены къ одному основному принципу, который, благодаря своей всеобъемлющему значенію и очевидности, сдѣлаетъ излишней прежнюю запутанную систему и замѣнитъ ее во всѣхъ странахъ свѣта. Этотъ принципъ заключается въ стремленіи къ достиженію правильно понимаемаго личнаго счастья. Кто хочетъ достигнуть личнаго счастья, тотъ долженъ способствовать счастью всего общества.

Дѣло въ томъ, что та сила, которая управляетъ вселенной, образовала человека такъ, что онъ долженъ переходить отъ состоянія невѣжества къ умственному развитію, границы которому онъ не можетъ самъ опредѣлить; постоянно прогрессируя, онъ приходитъ къ тому убѣжденію, что его личное счастье можетъ быть увеличено только тогда, если онъ самъ будетъ прилагать усилія къ увеличенію общаго счастья окружающихъ его людей. Этотъ принципъ не допускаетъ ни исключеній, ни ограниченій, и при настоящемъ умственномъ состояніи общества можно быть гарантированнымъ, что оно теперь приметъ и будетъ дорожить этимъ принципомъ, какъ наиболѣе цѣннымъ благомъ, котораго ему можно было достигнуть. Тогда появится въ истинномъ свѣтѣ ошибочность всѣхъ противоположныхъ мотивовъ, а невѣжество, результатомъ котораго они явились, сдѣлается такимъ очевиднымъ, что даже самые некультурные люди скоро откажутся отъ этихъ заблужденій.

Выдающіяся событія послѣдняго времени въ значительной степени содѣйствовали такому положенію вещей и подготовили почву для всѣхъ тѣхъ постепенныхъ измѣненій, которыя предвидятся въ будущемъ.

Даже послѣдній властелинъ Франціи *), хотя и находившійся подъ непосредственнымъ вліяніемъ самыхъ ложныхъ принциповъ честолюбія, — способствовалъ этому счастливому результату тѣмъ, что онъ подорвалъ въ корнѣ ту массу суевѣрія и ханжества, которая въ теченіе столѣтій накоплялась въ Европѣ; она до такой степени придавила человѣческій разумъ, что, до освобожденія отъ нея, всякая попытка улучшенія была заранѣе обречена на неудачу. Тѣмъ же, что онъ на практикѣ довелъ до крайности ошибочные, эгоистическіе принципы, въ которыхъ до сихъ поръ воспитывалось человечество, онъ обнаружилъ ошибочность этихъ принциповъ и не оставилъ никакого сомнѣнія относительно ложности того источника, изъ котораго они происходятъ.

Эти событія, при которыхъ милліоны людей погибали, становились нищими, лишались друзей и родныхъ, останутся въ лѣтописяхъ нашего времени и дадутъ возможность будущимъ поколѣніямъ правильно оцѣнить тѣ принципы, которые въ настоящее время мы хотимъ ввести на практикѣ; такимъ образомъ, эти событія будутъ всегда оказывать большую пользу всѣмъ послѣдующимъ поколѣніямъ.

Ужасающія послѣдствія наполеоновскаго режима пробудили глубокое отвращеніе къ мнѣнію, что поведеніе Наполеона являлось якобы славнымъ или могло увеличить счастье даже того человека, который пошелъ по этому пути.

Послѣднія изслѣдованія и методы уважаемаго доктора Белля и Джозефа Ланкастера **) подготовили почву къ предстоящимъ измѣненіямъ, хотя совершенно противоположнымъ, но не менѣе дѣйствительнымъ образомъ; они достигли этого тѣмъ, что обратили вниманіе общества на тѣ благотѣльные дѣйствія, какія

*) Здѣсь Оуэнъ имѣетъ въ виду Наполеона I.

**) Ср. подробныя примѣч. къ четвертому очерку.

можетъ оказать на молодой, не подвергавшійся никакимъ вліяніямъ умъ даже то ограниченное *) воспитаніе, которое введено въ нихъ системы.

Они доказали, что всѣ тѣ мѣропріятія въ области воспитанія юношества, которыя въ настоящее время явятся въ виду провести, могутъ быть съ успѣхомъ проведены. Эти люди всегда и вездѣ будутъ считаться въ числѣ наиболѣе выдающихся благодѣтелей человечества, такъ какъ послѣдствія ихъ реформъ не ограничатся одними Британскими островами. Во всякомъ случаѣ въ будущемъ будетъ совершенно излишне думать копыя изъ-за какой-либо *исключительной* **) системы: общественный умъ слишкомъ развитъ, слишкомъ далекъ уже отъ возможности идти по пути регресса, чтобы допустить существованіе подобнаго зла въ теченіе еще долгаго времени.

Вѣдь, вполнѣ ясно, что такая система не только должна дѣйствовать губительнымъ образомъ на счастье исключенныхъ — они будутъ видѣть, какъ другіе наслаждаются тѣмъ, чѣмъ они сами не могутъ обладать, — но также уменьшать счастье привилегированныхъ, такъ какъ въ исключенныхъ заговорить справедливо оскорбленное чувство и побудить ихъ вести оппозицію, соотвѣтственно разбѣрамъ исключенія. Поэтому, самымъ привилегированнымъ нѣтъ никакого смысла стоять за сохраненіе такой исключительной системы.

Если же, однако, — вслѣдствіе нелѣпныхъ принциповъ, на основаніи которыхъ до сихъ поръ управлялся міръ, — отдѣльные лица или религіозныя секты, или политическія партіи будутъ дѣлать попытки замедлить съ помощью своихъ исключительныхъ плановъ усовершенствованіе общества и препятствовать тому, чтобы вышеозначенный истинный принципъ, не знающій исключеній, былъ проведенъ на практикѣ, — то тогда придется обнародовать такіе факты, о которыхъ должны, безусловно, разбѣться всѣ ихъ успія и стремленія. Поэтому, привилегированные классы поступить всего умнѣе, если они искренно и любовно будутъ работать вмѣстѣ съ тѣми, кто хочетъ доставить максимумъ счастья какъ привилегированнымъ лицамъ, такъ и всему обществу; не надо забывать, что такіе люди не хотятъ ни на іоту ограничивать теперешнихъ мнимыхъ выгодъ привилегированнаго класса общества. Стоитъ привилегированнымъ хоть немного углубиться въ суть дѣла, и они безусловно придутъ къ такому рѣшенію. Тогда міръ окажется подготовленнымъ — безъ какого-либо внутренняго переворота, безъ войны и кровопролитія, даже безъ преждевременной ломки существующихъ условій — къ принятію принциповъ, которые только одни могутъ дать счастье и устранить всѣ враждебныя чувства; послѣднія только потому такъ долго угнетали общество, что люди не знали истинныхъ средствъ, при помощи которыхъ можно создать наиболѣе полезные и образцовые характеры.

Когда это невѣжество будетъ устраниено, опытъ покажетъ намъ, какъ можно образовать человѣческій характеръ, чтобы доставить максимумъ счастья какъ отдѣльному человеку, такъ и всему человечеству.

Нужно только понять эти принципы, и тогда они утвердятся сами собою; тогда мы ясно представимъ себѣ схему нашего будущаго образа дѣйствій, и тогда они также не дадутъ намъ больше сбиться съ вѣрнаго пути. Эти принципы требуютъ, чтобы правительственныя власти всѣхъ странъ выставили разумные планы воспитанія и общаго развитія характера своихъ подданныхъ.

Эти планы должны быть составлены такъ, чтобы они прививали дѣтямъ хорошія привычки съ самаго ранняго возраста; само собою разумѣется, что тогда дѣти не смогутъ привыкать къ неправдѣ и обману.

---

*) и **) Оуэнъ ставитъ въ вину обоимъ вышеозначеннымъ школьнымъ реформаторамъ то, что они хотѣли липить нѣкоторые классы населенія (а именно дѣтей такъ наз. диссидентовъ) возможности пользоваться введенными ими улучшениями. См. подр. четвертый очеркъ.

Затѣмъ надо давать дѣтямъ рациональное воспитаніе и направлять ихъ труды на полезныя цѣли.

Такія привычки и такое воспитаніе вселяютъ въ нихъ энергичное, прямо таки страстное желаніе способствовать счастью каждаго отдѣльнаго человѣка, не дѣлая исключенія ни для какой религіозной или политической партіи, страны или климата. Всѣ они (за очень немногими исключеніями) будутъ сильны и здоровы, такъ какъ человѣкъ можетъ быть счастливъ лишь тогда, когда тѣло его здорово, а духъ спокоенъ.

Но для того, чтобы люди сохраняли до старости физическое здоровье и спокойствіе духа, надо такъ направить непреодолимыя природныя наклонности человѣка (которыя въ настоящее время приносятъ человечеству безконечныя и постоянно возрастающія бѣдствія), чтобы они увеличивали счастье человечества, а не ставили ему всевозможныхъ препятствій.

Сознавъ это, мы поймемъ, что большая часть несчастій, гнетущихъ человѣка, легко можетъ быть устранена; мы также поймемъ, что можно—съ абсолютной точностью—поставить человѣка въ такія условія, которыя должны постепенно увеличивать его счастье.

Когда широкіе слои общества убѣдятся въ томъ, что эти принципы выдержатъ то испытаніе, которому они неизбѣжно должны подвергнуться, когда невѣжественные и образованные люди одинаково убѣдятся въ ихъ вѣрности, когда они, вслѣдствіе непреодолимой силы истины, освобожденной отъ обмана и заблужденій, такъ глубоко укоренятся въ умахъ людей, что только полное разстройство духовныхъ способностей человѣка могло бы изгладить ихъ изъ его памяти,—тогда будетъ выяснено ихъ практическое примѣненіе, и тогда будетъ легко пользоваться ими.

Нечего бояться, что введеніе этихъ принциповъ повлечетъ за собою какое-либо бѣдствіе! Они не только безвредны, но какъ разъ они приводятъ къ тѣмъ благотѣльнымъ результатамъ, какихъ болѣе всего можетъ желать каждый членъ общества.

Но нѣкоторые изъ сочувствующихъ намъ лицъ, принадлежащіе къ различнымъ общественнымъ классамъ, быть можетъ, возражаютъ намъ:

«Да, все это прекрасно въ теоріи, но только одни фантазеры могутъ надѣяться на то, что это когда-нибудь осуществится на практикѣ».

На это можно и должно дать только одинъ отвѣтъ; а именно, что эти принципы съ большимъ успѣхомъ были уже примѣнены на практикѣ *)

Настоящіе очерки написаны мною не для спекулятивнаго мышленія и не для забавы празднаго фантазера, который только предается размышленіямъ въ своемъ уединенномъ кабинетѣ, но никогда не дѣйствуетъ на практикѣ; нѣтъ, они написаны съ цѣлью побудить людей къ дѣятельности, заставить общество сознать его собственные интересы и направить общественную мысль къ важнѣйшей цѣли, а именно—къ рациональной постановкѣ воспитанія и образованія характера той огромной массы населенія, которая при настоящемъ положеніи вещей повсюду совершаетъ разнообразныя преступленія. Неужели вниманіе политиковъ и министровъ будутъ занимать вопросы чисто мѣстнаго и преходящаго значенія, окончательное рѣшеніе которыхъ сводится къ тому, чтобы отнять матеріальныя выгоды у одного класса людей и передать ихъ другому? неужели только эти вопросы будутъ вызывать петиціи отъ заинтересованныхъ земледѣльческихъ и промышленныхъ округовъ? и неужели благосостояніе милліоновъ бѣдняковъ, полунагихъ, полуголодныхъ, безъ всякаго образованія и воспитанія, число которыхъ въ нашей странѣ возра-

*) А именно, въ Нью-Ленаркѣ въ Шотландіи, гдѣ Оуэнъ воспитывалъ по своей системѣ дѣтей рабочихъ, работавшихъ на его заводѣ.

стаетъ ежечасно до ужасающихъ размѣровъ, не вызоветъ *ни одной* петиціи, ни одной декупаціи, ни одной раціональной и дѣйствительной законодательной мѣры? Нѣтъ, этого не можетъ быть! Къ сожалѣнію, мы воспитаны такъ, что не колеблемся ни минуты тратить годы жизни и расходовать милліоны на раскрытіе и наказаніе преступленій и достиженіе цѣлей, которыя въ сравненіи съ этой цѣлью, совершенно ничтожны. И все же мы не сдѣлали еще *ни одного* шага, чтобы предотвратить преступленія и уменьшить огромное зло, гнетущее въ настоящее время человѣчество. Неужели эти ложные принципы, руководящіе поведеніемъ правителей міра, будутъ постоянно оказывать вліяніе на человѣчество? А если нѣтъ, то какъ и когда начнется перемѣна?

Обсужденіе этихъ важныхъ вопросовъ составитъ предметъ слѣдующаго очерка.

ВТОРОЙ ОЧЕРКЪ.

Дальнѣйшее развитіе и, отчасти, практическое примѣненіе принциповъ, изложенныхъ въ первомъ очеркѣ.

„Вовсе не бессмысленно ладѣться на то, что бражда можетъ прекратиться; она можетъ прекратиться даже тамъ, гдѣ нельзя достигнуть полного согласія. Если мы не можемъ примирить всѣ мнѣнія, то постараемся соединить всѣ сердца“.

(Изъ письма Ванситарта къ д-ру Герберту Маршу).

Въ первомъ очеркѣ были развиты лишь общіе принципы. Въ этомъ очеркѣ мы попытаемся указать тѣ выгоды, какія могутъ быть результатомъ введенія этихъ принциповъ на практикѣ, а также объяснить, какимъ образомъ они безъ всякихъ неудобствъ могутъ быть введены повсюду.

Однимъ изъ важнѣйшихъ благотѣній, вытекающихъ изъ практическаго примѣненія этихъ принциповъ, будетъ то, что они возбуждаютъ въ каждомъ человѣкѣ любовь къ ближнимъ. И какое менѣе высокое чувство можетъ возникнуть въ умѣ человѣка, научившагося ясно понимать, что всѣ дѣти заимствовали, заимствуютъ и всегда будутъ заимствовать чувства и привычки у своихъ родителей и воспитателей, хотя эти чувства и привычки измѣняются въ зависимости отъ условій, въ которыхъ находятся дѣти, и особыхъ первоначальныхъ склонностей каждаго отдѣльнаго ребенка. И все же, ни одна изъ этихъ причинъ образованія характера не находится подъ властью или подъ какимъ либо вліяніемъ самихъ дѣтей, которыя поэтому не могутъ быть ответственны за привитыя имъ склонности и привычки; я утверждаю это, какія бы нелѣпости ни говорили люди, придерживающіеся противоположнаго мнѣнія по этому вопросу. Въ непониманіи этого заключается основная ошибка общества; вотъ причина большей части бѣдствій и страданій, угнетавшихъ и понинѣ угнетающихъ человѣчество.

Всѣ дѣти—это пассивныя и удивительно сложныя существа, которымъ можно привить любой человѣческій характеръ посредствомъ внимательнаго ухода, основаннаго на полномъ знаніи дѣла. И несмотря на то, что эти сложныя существа, подобно всѣмъ остальнымъ произведеніямъ природы, обладаютъ безконечно разнообразными свойствами, они отличаются все же такой пластичностью, что при продолжительной работѣ можно, въ концѣ концовъ, сформировать изъ нихъ образцовыя личности, вполне соответствующія разумнымъ желаніямъ и ожиданіямъ.